

— Почему ты так поступаешь с Сяхоу Сюэ? Потому что она твоего возраста и из того же поколения?! Почему ты не можешь обратить на меня внимание? Я тебя люблю! Почему ты не хочешь взглянуть на меня, почему ты молчишь?!

Е Сяосюань не кричала, но её голос, громче колокольного звона, врезался в уши Линь Цинсянь, проник в её сознание. Она не знала, как ответить. Она всегда относилась к Е Сяосюань как к дочери, как к другу. Она никогда не думала о возможности романтических отношений, разве что в глубине души иногда фантазировала о том, как они могли бы оказаться в постели.

— Я отношусь к Сяхоу так же, как и к тебе, как к другу, хорошему другу, — объяснила Линь Цинсянь. Она могла лишь сказать, что у неё нет романтических чувств к Сяхоу. Они просто хорошие друзья, которые случайно работали вместе, а теперь нуждаются в лечении.

— Тогда почему ты не можешь обратить на меня внимание? — спросила Е Сяосюань, чувствуя себя обиженной. Её щёки терлись о тело Линь Цинсянь, она время от времени глубоко вдыхала, с жадностью наслаждаясь её ароматом.

— Ээ... Я никогда об этом не думала. Я не думала о том, чтобы стать твоей возлюбленной! — честно призналась Линь Цинсянь.

— А Сяхоу Сюэ? — тут же спросила Е Сяосюань.

— Тоже не думала, — ответила Линь Цинсянь.

— А вы с ней делали это? — настойчиво спросила Е Сяосюань.

— Кроме съёмок, нет, — ответила Линь Цинсянь.

— А в будущем возможно? — продолжила расспросы Е Сяосюань.

— Может быть, ведь мы обе взрослые, — сказала Линь Цинсянь.

— Я тебя ненавижу! — Е Сяосюань вцепилась зубами в плечо Линь Цинсянь. Её белые, словно ракушки, зубы пронзили кожу Линь Цинсянь, нежную, как шёлк.

— М-м! — Линь Цинсянь стиснула зубы, не издав крика боли. Она лишь глухо крякнула, мужское мышление не позволило ей издать больше звуков. Она подумала: «Наверное, я истекаю кровью?»

Сладковатый вкус крови достиг вкусовых рецепторов, превратившись в сигнал, который передался в мозг Е Сяосюань. В тот момент, когда её язык коснулся крови, она испугалась.

— Почему ты не кричишь? Тебе не больно? Ты меня не ненавидишь? — Е Сяосюань отпустила зубы, с жалостью глядя на плечо Линь Цинсянь. Она сожалела о своём поступке.

— Мне не нужно кричать. Мне больно, но я тебя не ненавижу. Если бы я раньше поняла твои чувства, возможно, сейчас всё было бы иначе. Я недостаточно заботилась о тебе, не заметила твоих чувств, — сказала Линь Цинсянь, поворачиваясь и мягко обнимая Е Сяосюань.

— Уже поздно, давай вернёмся спать. Обещай мне, что после пробуждения ничего не изменится. Я твоя мать, ты моя дочь, хорошо? — Линь Цинсянь смотрела на Е Сяосюань, в её глазах читалась мольба. Она не знала, как ответить на эту любовь. Она могла бы притворяться, но это не могло длиться вечно. Лучше сразу всё прояснить, даже если это будет больно, чем насильно продолжать.

— Я отказываюсь, — сказала Е Сяосюань. — Если ты не выгонишь меня из дома и не разорвёшь наши отношения, я найду способ получить тебя.

Она поднялась из ванны.

— Эй-йо! —

Е Сяосюань, увлечённая своей жёсткой речью и попыткой выглядеть круто, поскользнулась и упала на пол.

Линь Цинсянь невольно рассмеялась, но, осознав, что произошло, тут же поняла, что это плохо. Ведь это падение в ванной, и, если не повезёт, можно получить сотрясение мозга.

— Ты в порядке? — Линь Цинсянь поспешно вышла из ванны и помогла подняться упавшей Е Сяосюань.

Е Сяосюань оттолкнула её руку.

— Не лезь ко мне! — капризно сказала она.

— Если ты хочешь добиться меня, тебе хотя бы нужно быть здоровой. Я не хочу ухаживать за дурочкой, — сказала Линь Цинсянь. Она знала, что поступает подло, но ей нужно было убедиться, что с Е Сяосюань всё в порядке. Кроме того, для будущей жизни ей нужна была стабильная обстановка. Что касается неподобающих взаимодействий, Линь Цинсянь беззастенчиво считала, что она не в проигрыше.

— Ты имеешь в виду? — Е Сяосюань тут же схватила Линь Цинсянь за запястье, в её голосе слышались неуверенность и недоверие.

Линь Цинсянь кокетливо улынулась, мягко подняла Е Сяосюань.

— Добиваться чего-то — это слишком громко сказано. Давай будем действовать по ситуации, хорошо?

Она поставила Е Сяосюань на ноги, и, когда та устоялась, Линь Цинсянь взяла полотенце и тщательно вытерла её тело.

— Не простудись.

Она присела перед Е Сяосюань, понемногу вытирая воду.

— А? М-м! —

Е Сяосюань не смогла сопротивляться этой нарочитой нежности Линь Цинсянь. Она находилась в состоянии удовлетворённого возбуждения и не заметила, что нежность Линь Цинсянь была немного наигранной.

Она опустила голову, щёки покраснели, руки нервно переплелись, словно нежный, только что распустившийся лотос.

— Нужно ли мне вытереть тебе волосы? — Линь Цинсянь встала, отодвинула чёлку Е Сяосюань в сторону, обнажив гладкий лоб, и нежно поцеловала его. — Попка не болит?

— Нет, — глупо улыбаясь, ответила Е Сяосюань, полностью погрузившись в иллюзию.

— Тогда я вытру тебе волосы? — Линь Цинсянь уже начала действовать, взяв полотенце и мягко накрыв им голову Е Сяосюань.

— М-м, — тихо ответила Е Сяосюань.

— Тогда садись спокойно, — улынулась Линь Цинсянь.

— Здесь же нет места, чтобы сесть? — Е Сяосюань оглянулась, но не нашла подходящего места.

— Садись ко мне на колени, — сказала Линь Цинсянь, усаживаясь на край ванны. Хотя было немного прохладно, она могла это вытерпеть. — Сначала успокою её, а потом спрошу у системы, есть ли какие-то способы, — подумала она, легонько похлопав себя по бедру, издавая звуки, вызывающие фантазии.

— Ох, — покраснев, Е Сяосюань неуклюже подошла и осторожно села на колени Линь

Цинсянь, едва касаясь их, что было даже утомительнее, чем стоять.

Линь Цинсянь подумала, затем положила руку на плечо Е Сяосюань.

— Сиди спокойно.

Она слегка надавила на плечи Е Сяосюань, и та, подчиняясь, уселась плотнее.

— Это рай? — Е Сяосюань вся горела. У них было три точки соприкосновения: упругость и сила бёдер Линь Цинсянь давали ей чувство безопасности, а мягкое прикосновение к спине заставляло хотеть обернуться и прижаться.

— Ой, полегче! —

Внезапная боль вырвала Е Сяосюань из её фантазий.

— Не то чтобы я осуждаю, но девочкам нужно следить за личной гигиеной. Ты вся растрёпанная, некоторые места уже спутались, нужно лучше ухаживать за собой. — Линь Цинсянь легонько постучала пальцами по макушке Е Сяосюань. — Когда-нибудь я должна сводить тебя в салон красоты.

— Я только что разобрала спутанные места пальцами, твои кончики уже секутся, нужно больше отдыхать и не засиживаться допоздна.

Линь Цинсянь шептала на ухо Е Сяосюань, замедляя движения рук. Е Сяосюань наслаждалась расслаблением, которое приносили пальцы Линь Цинсянь, не слишком сильное и не слишком слабое давление позволяло ей закрыть глаза и погрузиться в удовольствие.

— М-м... так приятно, — Е Сяосюань бормотала, как во сне, она прижалась всем телом к Линь Цинсянь, время от времени слегка двигаясь.

Линь Цинсянь остановила свои действия.

— Ладно, можешь идти спать.

Она знала, что если продолжит, то, возможно, придётся снова принимать душ.

— М-м, — Е Сяосюань послушно встала, надела халат, улыбнулась Линь Цинсянь и вышла из ванной.

— Эх... — Линь Цинсянь вздохнула, снова залезла в ванну. Вода уже немного остыла, она снова

погрузилась, убедилась, что чистая, и взяла полотенце, чтобы быстро вытереться.

Линь Цинсянь подошла к двери, щёлкнула замком, закрыв ванную.

— Система, — позвала она в уме.

Система тут же ответила:

— Исполнитель.

<http://bllate.org/book/15427/1365192>